

Оказывается, ты не запомнила, что я ела вчера. Ши Сюэмо, увидев, что Дуань Жоцин пропустила правильный ответ, немного расстроилась. Она думала, что та запомнит.

... Впрочем, она и сама немного рассеянная, так что не запомнить — это нормально.

Ладно, поглажу её по голове и похвалю.

Ши Сюэмо уже собиралась это сделать, но Лу Цзинья взяла с полки то, что Ши Сюэмо ела вчера, и с улыбкой сказала:

— Эй, я помню, капитан Ши вчера ела это, верно? Маленькая сестрёнка, сидя рядом, не запомнила?

Взгляд Ши Сюэмо стал жёстче. То, что Дуань Жоцин не запомнила, действительно немного расстроило её, но это не давало Лу Цзинья права вмешиваться и намеренно портить отношения.

Но прежде чем Ши Сюэмо что-то сказала, Дуань Жоцин, мигая, невинно ответила:

— Я знаю, но если мы вчера вечером ели это, а сегодня утром снова, не будет ли это скучно? Поэтому я решила выбрать что-то другое для Момо!

О? Неожиданный поворот. Ши Сюэмо совсем не ожидала, что Дуань Жоцин так думает.

Оказывается, она помнила, и Ши Сюэмо почувствовала себя лучше.

— Прошла всего одна ночь, как я могу забыть, я же не дура, — Дуань Жоцин подняла кулак в знак протеста против Лу Цзинья.

Ши Сюэмо почувствовала, что часть этого упрёка адресована и ей, но она сделала вид, что не замечает, и сказала Лу Цзинья:

— Спасибо за заботу, но, пожалуйста, не испытывай мои границы снова и снова.

Лу Цзинья улыбнулась, не обращая внимания на угрозу в словах Ши Сюэмо.

Если это игра с огнём, то что с того?

Ши Сюэмо многозначительно посмотрела на Лу Цзинья, похлопала Дуань Жоцин:

— Бери вещи и идём за мной.

Сказав это, она широко шагнула вперёд.

Дуань Жоцин послушно последовала за ней, по дороге разговаривая с Бай Нянь:

— Я же говорила, что не попаду в арену борьбы, а ты не верила?

— Не верила? Скажи это, потрогав ту штуку на своей спине, ты не чувствуешь себя виноватой?
— спросила Бай Нянь.

Дуань Жоцин замолчала, слова Бай Нянь она не могла опровергнуть.

Та женщина, Лу Цзинья, при первой встрече, во время умывания, положила ей на спину

какую-то штуку, а сейчас ещё и укрепила её, возможно, боясь, что Ши Сюэмо, как эспер, обнаружит её махинации.

Но Ши Сюэмо ничего не заметила, и эта штука могла быть активирована Лу Цзинья в любой момент.

— Хочешь, я покажу тебе статус? — предложила Бай Нянь.

Перед глазами Дуань Жоцин появился голубоватый экран.

[Дуань Жоцин (заражена/в спячке)]

[Заражение: навык дерева. На цель наложено как минимум одно спящее семя, которое растёт, питаясь жизненной силой носителя, по команде заклинателя.]

Дуань Жоцин знала, что Лу Цзинья положила ей что-то внутрь, но не знала, что это было семя. Но это не важно, это семя не могло навредить ей.

Если бы это семя представляло угрозу, она бы уже действовала, а не играла роль для Лу Цзинья.

— Кстати, это вообще не моя арена борьбы! — возмутилась Дуань Жоцин. — Это явно арена Ши Сюэмо. Лу Цзинья явно влюблена в Ши Сюэмо, а мне только делает вид, что дружит, а на самом деле ненавидит.

— Какая разница, чья это арена, ты уже втянута, — сказала Бай Нянь. — Ты повышаешь уровень симпатии, Ши Сюэмо начнёт к тебе стремиться, и тогда ты станешь соперницей Лу Цзинья. Её действия нельзя назвать неправильными, она сразу взяла меч на тебя, как на соперницу.

— Чувства — это сложно, — Дуань Жоцин «мудро» вздохнула.

После этого завтрак прошёл без происшествий.

Только Дуань Жоцин, глядя на множество вещей на полках, с лёгкой завистью сказала:

— Сколько всего, но нельзя взять с собой. Кстати, Момо, у тебя есть пространство?

Ши Сюэмо была избранной, почти как главная героиня, а сейчас был конец света. Должно же быть пространство или ферма, или и то, и другое.

Дуань Жоцин сказала это просто так, без умысла. Но сказанное было услышано, и Ши Сюэмо насторожилась, в её сердце появилась маленькая колючка. Она с подозрением спросила:

— Нет, а зачем тебе это знать?

Дуань Жоцин ещё не восприняла это всерьёз, собираясь поболтать с Ши Сюэмо, но тут подсказка Бай Нянь запоздала.

[Дип! Уровень подозрения Ши Сюэмо к тебе повысился, она думает, что ты проверяешь её. (Текущий уровень подозрения: 15)]

Дуань Жоцин сразу застыла. Боже, она просто болтала! Даже если случайно попала в точку, зачем повышать уровень подозрения? Она что, такая подозрительная?

— Дура, ты слишком прямолинейна, думай перед тем, как говорить, ладно? — Бай Нянь раздражённо сказала. К счастью, Ши Сюэмо хорошо к ней относилась, иначе этот разговор точно опустил бы симпатию до дна.

У Ши Сюэмо в будущем будет пространство и ферма, это правда, и они будут уникальными и принадлежать только ей.

Но Дуань Жоцин ещё не сняла с себя подозрения в том, что она реинкарнация или трансмигратор. Так что с какой позиции она задала этот вопрос?

Её вопрос действительно был проверкой Ши Сюэмо: проверкой, есть ли у неё сейчас пространство и ферма, проверкой, не реинкарнировала ли она.

Дуань Жоцин почувствовала раздражение. Она просто болтала с Ши Сюэмо, но должна была думать о каждом слове, ничего нельзя было сказать.

Если это действительно было нарушением, она бы запомнила. Но это было не нарушение, это было просто естественное недопонимание из-за неравенства информации между ней и Ши Сюэмо.

Как бы она ни доверяла Ши Сюэмо, сможет ли это преодолеть слои недопонимания?

По логике, Дуань Жоцин должна была найти оправдание, чтобы Ши Сюэмо не заподозрила её, но она чувствовала себя обиженной и в отчаянии сказала правду:

— Я думаю, у тебя есть. В книгах же так пишут: пространство, ферма, в семейных кольцах скрыты целые миры.

Слова Дуань Жоцин явно были неправильными. Тон Ши Сюэмо стал резче:

— Я не думаю, что я главный герой. Это книги, а не реальность.

— Книги основаны на реальности, но то, что не пишут в книгах, происходит в реальности, — Дуань Жоцин упрямо настаивала. — Чем больше смелости, тем больше урожая. Пространство будет, ферма будет, и мы вместе построим социализм.

Ши Сюэмо посмотрела на Дуань Жоцин и больше не стала продолжать. Маленькая колючка засела в её сердце, слегка боля.

Если бы она была главным героем, почему ей было так плохо?

— Почему ты так хорошо ко мне относишься? — С тех пор, как она появилась, Ши Сюэмо уже редко вспоминала прошлое, но она всё же не могла не задать этот вопрос. Её доброта вызывала в ней странное чувство, как будто на раскрытой ладони ничего нет.

— Девушка с неразличимыми чертами лица подумала и, наполовину правдиво, сказала: «Наверное, потому что ты сияешь, как будто тебя благословила судьба».

Теперь она понимала, что тогда она говорила это с завистью.

Из-за зависти она не отдавала искренности и могла легко разрушить её.

Да, именно потому, что она была главным героем, ей было так плохо.

«Дуань Жоцин» не предала бы её, но под влиянием быстрого трансмигратора она предала её, причинив ей невыносимую боль и заставив больше не доверять никому. Но тогда быстрый трансмигратор бросил ей спасательный круг перед тем, как она утонула. Она поверила тому, кому не следовало, и попала в тщательно сплетённую сеть лжи.

Всё это было спланировано, без капли тепла, только холод и выгода.

Пока она была полезна, быстрый трансмигратор не оставит её в покое, как и тех, кто рядом с ней.

Теперь она реинкарнировала. Она больше не хочет быть главным героем, о котором говорят другие, не хочет быть главным героем с именем, которым манипулируют быстрые трансмиграторы!

[Дип! Симпатия Ши Сюэмо к тебе снизилась на 2.]

Симпатия, заработанная Дуань Жоцин во время сна, снова ушла. То, что пришло быстро, быстро и ушло.

Дуань Жоцин:

— Я...

— Дура! Конечно же, такие слова снизят симпатию! — Бай Нянь была уже без слов. — Я хотела увидеть арену борьбы, а не место кремации, ок?

Сердечко Дуань Жоцин разбилось на кусочки. Она плакала, пытаясь собрать их обратно:

— Я сказала что-то не то, больше никогда не буду.

Автор хотел бы сказать: Завтра мы выходим на V, ставки сделаны, будет ли Дуань Жоцин делать глупости?

Конец месяца, белые питательные жидкости скоро истекают!

(PS: Тысячи слов ждут, пока я их напишу, я не могу писать в полночь, редактор не на работе.)

<http://bllate.org/book/16338/1475474>